

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
КОМПОНЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.КАССИЛЯ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061152
Кутепова Наталия Ивановна

Научный руководитель:
к.фил.н., доцент
Н.Г. Шубина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования ономастических единиц	5
1. Ономастика в системе научных исследований.....	5
1.1. Имена собственные как предмет изучения.....	6
1.2. Основные классы имен собственных.....	10
1.3.Текстообразующая и смыслопорождающая функции имен собственных.....	14
2. Имя собственное как средство выразительности художественного текста.....	17
2.1. Функциональная семантика имен собственных.....	17
2.2. Функции онимов в стиле художественной литературы	22
2.3. Аспекты изучения имени собственного в художественном тексте.....	25
Глава II. Функционально-семантический анализ имени собственных в тексте повести Л.Кассиля «Кондуит и Швамбрания».....	29
1. Специфика онимов в авторском стиле Л. Кассиля.....	29
1.1. Ономастика в текстах детской литературы (на примере повести Л.Кассиля «Кондуит и Швамбрания»).....	29
1.2. Ономастическая система в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания».....	34
2. Анализ имен собственных в произведениях Л. Кассиля.....	39
2.1. Антропонимы в повести Л.Кассиля.....	39
2.2. Топонимы и другие имена собственные.....	47
2.3. Антропонимы на уроках русского языка.....	48
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	51
Приложение.....	57

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в контексте антропоцентрического подхода в науке о языке имена собственные представляют значительный интерес для исследователей, так как единицы языка и речи имеют тесную связь с обозначением человека, его особенностей и деятельности. Собственные наименования детально изучаются во всех направлениях (история отдельных разрядов онимов, их современное бытование, соотнесенность с обозначаемыми явлениями и предметами и т.д.). Необходимо отметить, что одним из перспективных направлений в современной лингвистике является исследование функций онимов в художественном тексте.

Актуальность нашей работы определена повышенным интересом современного языкознания к вопросам лингвистики художественных текстов, как в целом, так и в литературной ономастики в частности. Имена собственные неоднократно были и являются объектом изучения различных научных дисциплин, таких, как история, география, литературоведение, этнография, психология, астрономия и другие. Обучение русскому языку и литературе непосредственно связано с аспектным рассмотрением онимов как в художественном тексте, так и в системе русского языка.

Объектом изучения в рамках представленной выпускной квалификационной работы выступают собственные имена в повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания».

Предметом изучения являются языковые и внеязыковые характеристики онимов и их функциональная специфика в художественном тексте повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания».

Цель исследования – описать ономастические единицы в их лингвистической и функциональной специфике.

Поставленная цель предполагает решение нескольких конкретных **задач**:

- 1) рассмотреть ономастику в системе научных исследований, аспекты изучения имени собственного и место имен собственных в стиле художественной литературы;
- 2) выявить имена собственные в повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания», провести их классификацию и функциональный анализ;
- 3) охарактеризовать специфику функциональной семантики имен собственных в художественном тексте Л. Кассиля.

В ходе работы был использован как основной описательный **метод**, реализующийся в приеме сплошной выборки для сбора лингвистической информации, в приеме систематизации материала для анализа языковых средств. В данной работе также использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод (предполагающий анализ имеющихся точек зрения по затрагиваемым в работе проблемам; изложение собственных решений, перечисленных выше задач); метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения над лексическими элементами, функционирующими в тексте повести Л.Кассиля); метод лексико-семантического анализа слова (анализ лексического значения слова).

Методической базой исследования послужили работы таких исследователей, как В.Д. Бондалетов, Б. Рассел, Ю.А. Карпенко, Е. Курилович, В.А. Никонов, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, А.А.Уфимцева и др.

Материалом для исследования послужила картотека имен собственных, собранная в результате сплошной выборки из текста повести Л.Кассиля «Конduit и Швамбрания».

Структура данной работы определена логикой исследования и включает Введение, две главы, Заключение, Список использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§1. Ономастика в системе научных исследований

Имена собственные образуют особую, уникальную подсистему, которой свойственны системообразующие факторы, закономерности развития и функционирования в различные периоды ее развития, не только в русском языке, но и в лексической системе любого языка.

Под ономастикой подразумеваются собственные имена многообразных типов (ономастическая лексика), онимия, подразделяющаяся на антропонимику, зоонимию (собственные имена животных), топонимику, астрономию, теонимию (имена богов), космонимию (название зон и частей Вселенной) и др. [Ахманова 2005: 324].

В то же время под современной ономастикой подразумевается комплексная научная лингвистическая дисциплина, имеющая свой круг проблем и методов.

В словаре О.С. Ахмановой дается следующее определение ономастики: «Ономастикой называется такой раздел языкознания, который изучает имена собственные, историю их возникновения и историю их преобразования, чему сопутствовало длительное употребление их в языке источнике и связано заимствованиями в другие языки» [Ахманова 2005: 324].

Ономастика включает в себя разделы, которые традиционно выделяющиеся в соответствии с категориями собственных имен и в соответствии с характером называемых объектов:

Топонимика занимается изучением собственных имен географических объектов, например: *Болгария, Крым, Черное море, Запорожье, Московский проспект, Стокгольм, река Ворскла, Чудское озеро.*

Антропонимика занимается изучением собственных имен людей: *Петр Иванович Иванов, Николай Петрович, Коленька* и так далее.

Астронимика, изучающая наименования зон космического пространства, включает в себя названия галактик и созвездий, а так же отдельных небесных тел, например: *Юпитер, Венера, Сатурн* и так далее.

Зоонимика исследует клички животных: *Мурка, Зорька, Барбос, Палкан* и прочие.

Хремотонимика изучает собственные имена, которые называют предметы материальной культуры: меч *Дюранадаль*, алмаз «*Орлов*», *Царь-колокол* и другие.

Так же ономастика включает в себя специальные направления по изучению имен собственных в художественной литературе и устном народном поэтическом творчестве, в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи [Ахманова 2005: 376].

При описании системности ономастической лексики, исследователями неоднократно отмечались довольно размытые иерархические отношения между разрядами, у которых нет четкого и однозначного структурирования [Суперанская 1973: 31; Супрун 2011: 56]. При этом в изучении всех разрядов имен собственных существует системный подход, который и является приоритетным.

1.1. Имена собственные как предмет изучения

В ходе изучения различных сторон имен собственных исследователями были определены следующие характеристики онимов:

1. Имена собственные – это частицы языка, а, значит, должны рассматриваться объект языкознания; анализ имен собственных с философских, логических, психологических и иных позиций не заменяет их лингвистической характеристики, которая лучше других способна выразить их языковую сущность.

2. Имена собственные являются номинативным, а не коммуникативным единицам языка и существуют в большинстве языков, как класс конкретных имен существительных.

3. Специфика имени собственного прослеживается не только на уровне языка, но и на речевом уровне, в контекстах и определенных ситуациях.

4. Специфика имени собственного затрагивает и структурно-языковую сторону, и функциональную.

5. В структурно-языковом плане специфика имени собственного имеет свое отображение семантическом плане, ввиду чего многими учеными имя собственное относят к лексике, а не к лексико-грамматической и грамматической категорией).

6. Интерес к функциональной стороне имен собственных делает возможным выделить функции, свойственные именам собственным, которые являются основными: номинативная; идентифицирующая; дифференцирующая.

Второстепенными для имен собственных выступают такие функции, как адресная, аккумулятивная, социальная, дейктическая (указательная), стилистическая, функция «введения в ряд», экспрессивная, эмоциональная, эстетическая [Суперанская 2013; Супрун 2011: 60].

Современная онимия является результатом продолжительной целенаправленной языковой и культурной деятельности людей, и поэтому подходить к рассмотрению системы ономастической лексики видится целесообразным в процессе ее изменения и развития, с учетом экстралингвистических факторов. Собственно, сложным комплексным характером объекта ономастических исследований и определяется введение терминов ономастического пространства и ономастического поля.

Ономастическое пространство можно определить, как «сумму имен собственных, употребляющихся в языке данного народа в определенный исторический период для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов с учетом ограничения объема этого пространства заданными исследователем рамками отбора фактического материала» [Королева 2012: 73].

Одной из особенностей ономастического пространства является его полевая структура с ядерными и периферийными разрядами онимов. Таким образом, ономастическое поле, является некоторым количеством элементов, единиц, организованное определенным образом, и внутри которого происходит реализация закономерностей их функционирования и систематизации [Супрун 2011: 45], что и является упорядоченной иерархизированной совокупностью имен собственных.

Среди лингвистических особенностей имен собственных ученые называют такие, как:

- генетическая вторичность, в сравнении с именами нарицательными (большая часть собственных имен получена на базе имен нарицательных);

- функциональная вторичность (собственное имя всегда является вторым, обычно более конкретным наименованием предмета, который уже назван «раньше» нарицательным словом);

- структурно-языковая (лексико-семантическая, а также грамматическая) и функциональная специализация;

- несколько своеобразное положение ономастических единиц (слов и других языковых знаков функционально сходных с онимами) в языке: они не могут быть отнесены к одному лексическому ярусу языка, так как своеобразие ономастических единиц проявляется также в грамматике и фонетике, но менее выражено, в семантике;

- иное, чем в других номинативных единицах, проявление в собственных именах таких языковых явлений, как многозначность, омонимия, синонимия, антонимия, вариативность и некоторых других;

- другую по сравнению с апеллятивами статистическую (количественную и частотную) закономерность употребления, а также, и другое распределение по функциональным стилям (существует большое количество текстов, которые не используют имен собственных, то есть содержащих только апеллятивные единицы, а количество текстов, которые

состоят из одних имен собственных, имеет меньшее количество [Трубачев 2004: 12].

В настоящее время учеными признано, что значение имен собственных как языковых единиц (чаще всего слов) является столь же сложным и диалектичным, как и значение нарицательных слов.

Современная теория слова говорит, что значением слова называется такое его содержание, понимаемое и говорящим и слушающим примерно одинаково, и имеет в своем составе следующие типы отношений:

- денотативное (отношение значения слова к предмету: от лат. - «отличать, обозначать»);
- сигнификативное (отношение к понятию, от лат. - «обнаруживать, давать, знать»);
- структурное (отношение значения слова, а также всего слова к другим словам данного языка) [Фомина 2001: 31].

Исследователи, правильно подмечая специфику имени собственного в его значении, тем не менее, расходятся в толковании данной специфики.

За «семантику» имен собственных может быть принято его структурно-языковое содержание. При сравнении ее с абстрактно-структурным (собственно языковым), понятийным содержанием апеллятивов, обнаруживают, что специфика имени собственного менее богата из-за не явной представленности в ней понятийного начала [Уракова 2014].

В определенной связи с квалификацией семантики собственного имени лишь с позиций языка или речи находится характеристика понятийности нарицательных и непонятийности собственных имен. Наричательные – это слова-классификаторы («объединители, генерализаторы»), собственные – слова-дифференциаторы («разъединители, индивидуализаторы»). Следовательно, денотативные отношения различны у апеллятивов и онимов: нарицательные слова обозначают предмет «через понятие», собственные – через прямую соотнесенность названия с предметом.

Традиционная же концепция антисемантичности (полной непонятности) имени собственного, по мнению Ф.К. Ураковой, игнорирует такой факт, что названный и особенно называемый предмет всегда, хотя и с разной степенью отчетливости, соотнесен с другими предметами данного вида, а также с другими типами сходных и несходных предметов. В этом – одно из проявлений познавательно-классификационной деятельности мыслящего человека и реальное воплощение аккумулятивной функции (в смысле хранения знаний, человеческого опыта) языка. Сравним: *Москва...* Это город. Он состоит в одном классификационном ряду с другими городами – *Киевом, Минском, Одессою* и другими. «...Собственное имя содержит обобщение... Оно одновременно вводит в ряд и различает внутри ряда» [Уракова 2014].

В нашем понимании, имя собственное, являясь единицей языка (слово или функционально сходное с ним словосочетание), обладает всеми перечисленными отношениями, свойственными номинативным словам. При этом, качественно перечисленные типы отношений у онимов отличаются своеобразием, например, по сравнению с соответствующими компонентами в значение нарицательных слов, что и обуславливает языковую и речевую специфику имен собственных и объединяет их в особую подсистему, находящуюся в пределах общей лексико-семантической системы языка.

1.2. Основные классы имен собственных

Под именами собственными (лат. *nominapropria*, нем. *Eigennamen*) – подразумеваются имена, которые присвоены известному неделимому, какому-либо одному отдельному понятию, а не целым группам неделимых, имеющих одно общее «нарицательное» имя.

Так, только одно озеро собственное имя «Байкал», а остальные скопления воды, подобные ему называются озерами. Так, имя собственное является именем только отдельного конкретного понятия (Москва, Байкал, Амур и так далее), в то время, как имя нарицательное является именем

какого-либо абстрактного родового или видового понятия (озеро, деревня, город, гора и так далее) [Караулов 2013: 250].

Слова и фразеологические словосочетания имеют обобщенное название – лексические единицы или словесные знаки. Словесные знаки являются результатом стремления человека к удобству в общении, то есть в случае необходимости привлечения внимания человека к какому-либо можно дать указание на данный предмет с помощью определенного слова или словосочетания.

Так, словесные знаки имеют как форму, так и содержание. Форма словесных знаков является двойной, то есть звуковой (фонетической) и письменной (графической). Так, данный условный набор некоторых звуков и букв (графических знаков), осознаётся как единое целое. Содержание словесного знака является неизвестным и с трудом поддается определению, ввиду условности словесных знаков. Связь, существующая между формой и содержанием словесных знаков в лингвистике именуется «номинацией» [Фомина 2001: 27].

Именами собственными выполняется функция индивидуализирующей номинации. Имена собственные имеют прямую (первичную) и переносную (вторичную) номинативные функции. Прямая номинативная функция имени собственного служит для указания на предмет, к которому присвоено имя собственное в индивидуальном порядке.

Референтами имен собственных выступают люди и животные, компании, географические объекты, а также названия фильмов и книг, и других произведений искусств и литературы [Нерознак 2005: 4-6].

Важно заметить, что имена собственные в определённой степени имеют классифицирующую номинацию, так как они служат средством выделения предмета из класса аналогичных предметов, что имеет не явное указание на данный класс.

Имена собственные в своем значении имеют, по меньшей мере, четыре компонента:

а) бытийный, или интродуктивный – существование и предметность обозначаемого. Данный компонент значения представляет собой как бы свёрнутое сообщение: – Существует такой предмет. Этот компонент является общим для всех предметных словесных знаков – нарицательных и собственных;

б) классифицирующий – принадлежность предмета к определённому классу. Такой класс называется денотатом имени. Денотатами антропонимов, например, являются люди (а денотатами многих антропонимов – также классы мужчин и женщин); денотатами зоонимов – животные; денотатами топонимов могут быть континенты, океаны, моря, страны, реки, острова, населённые пункты, улицы и т.д. Данный компонент значения представляет собой свёрнутое сообщение: Этот предмет – человек (река, строение и т.д.);

в) индивидуализирующий – специальная предназначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата. (Как уже отмечалось, такой отдельный предмет называется референтом имени) [Никонов 2011: 160].

Д.И. Ермоловичем лингвистические концепции имён собственных условно разделяются на три группы по отношению учёных к теории Дж. Милля: «теория различительной формы»; «теория языковой индивидуализации»; «теория предшествующего знания».

У любого знака есть внешняя сторона (план выражения) и внутренняя (план содержания). В этом смысле и имя собственное не является исключением [Бутенко 2007: 34-35].

У имен собственных и имен нарицательных наблюдается более или менее точное подобие плана выражения, а план содержания у них никогда не совпадает, а иногда достигает очевидного противоречия (умный человек по фамилии Глупцов). Апеллятивное значение имени собственного может быть:

- ярко выраженное – озеро *Голубые Воды*
- условное – город *Зеленый* (сейчас там нет леса),
- стертые – *Сарагоса из Цесареа Аугуста*

- полностью неясное – такие названия, как *Москва* и *Крым*, например, имеют разнообразные объяснения, но не одно из них не является точным

Апеллятивное значение является интегральным, а не дифференциальным признаком, ввиду того, что его наличие или отсутствие не оказывает влияния на выполнение своих функций именами собственными.

Слова традиционно подразделяются на знаменательные, незнаменательные и служебные. Знаменательные слова могут не только называть вещи, но и являться членами предложения, в то время, как служебные слова не могут, исключением становятся случаи, когда они являются объектом речи [Бутенко 2007: 34-35].

Информации имени подразделяется на три типа: речевую, языковую и энциклопедическую, лежащие в разных планах и существующие независимо друг от друга. Так, речевая информация реализовывает связь между именем и объектом, а также выявляет отношение говорящего к объекту. Данный тип информации является наиболее массовым и наиболее «поверхностным» ввиду присутствия информации имени всегда и для всех. Непременным условием для введения имени в речь является наличие первоначального знакомства с объектом. Энциклопедической информацией является комплекс знаний об объекте, который доступен каждому члену языкового коллектива, использующему данное имя.

Ю.А. Карпенко выделяется пять аспектов такой информации:

- 1) языковая принадлежность имени или слова, от которого оно образовано;
- 2) словообразовательная модель имени;
- 3) этимологический смысл;
- 4) выбор именно данной (а не другой) производящей основы;
- 5) локальная обстановка, ситуация в момент создания имени [Карпенко 2006: 34-40].

Имена собственные в речи имеют такие функции, как:

1. коммуникативная функция (сообщение, репрезентация) имя, известно собеседникам и является основой сообщения;
2. апеллятивная функция (призыв, воздействие);
3. экспрессивная (выразительная) функция, как правило используются широко известные имена, находящиеся на пути превращения в нарицательные;
4. дейктическая (указательная) функция. В данной функции произнесение имени, как правило, сопровождается указанием на объект.

Представленные функции так же свойственны и нарицательным именам, то есть каждое слово, и имя собственное в том числе, в определенных условиях может выступать основой сообщения [Есперсен 1958].

Таким образом, наблюдается появление функционального подхода к проблеме семантической структуры имени собственного в ономастической литературе. Функциональный подход подразумевает отсутствие значения в языке имен собственных, тем не менее, в текстах художественной литературы наблюдается наполнение имен собственных содержанием, включающим в себя знания коммуникантов о называемом объекте и различающиеся полнотой качественной и количественной информации, но обязательно включающие субъективное отношение к референту.

1.3. Textoобразующая и смыслопорождающая функции имен собственных

Функции имени собственного далеко не новый предмет исследования лингвистики. Одними из наиболее важных функций онимов можно назвать текстообразующую и смыслопорождающую функции.

Под текстообразующей функцией единиц языка понимается способность единиц языка к изложению какого-либо определенного содержания, а также способность к передаче смысловых оттенков на основе общего значения, которое закреплено за ними в грамматической теории.

Текстообразующая функция единиц языка имеет свое проявление на композиционном уровне, то есть единицы языка придают тексту не только определенную структуру, но и необходимую форму [Писарук 1995:57].

Исследование А. К. Устина внесло значительный вклад в решение рассматриваемой проблемы, так, по его мнению, «текстостроительные средства должны иметь определенные свойства, такие, как стабильность, обязательность, константность, активность, универсализм, способность организовывать текст по всем синхронно-диахронным срезам и уровням в его функциональной пластике, а также эстетической специфике и художественной субстанциональности» [Устин 1995:41]. Следовательно, можно сказать, что текстообразующая функция имен собственных есть способность ономастических единиц выступать в роли связующего, конструктивного элемента содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста.

Рассматриваемая коммуникативная единица имеет три характерных общекатегориальных признака, такие, как завершённость, целостность и связность.

По мнению Т.В. Матвеевой, текстовая категория является типологическим признаком любого текста, запрограммированного на этапе авторского замысла, который реализуется взаимодействием компонентов текста, что и делает последовательность вербальных знаков текстом [Матвеева 1990].

Такие ученые, как Н.С. Болотнова, М.Н. Кожина, Н.А. Купина, определяют частные текстовые категории с точки зрения их субъективной и объективной, лингвистической, а также экстралингвистической сущности, но стоит отметить, что данный подход признаются не всеми учеными.

Н.С. Болотнова выделяет так же категории автора и читателя, называя их категориями текстообразования, при этом акцентируя внимание на их лингвистической и экстралингвистической сущности [Болотнова 1992: 120].

Рассмотренные категории не являются обязательными для всех типов текстов, тем не менее, мы полагаем, что процесс интерпретации не видится возможным без учета лингвистической природы любого текста и обращения к его лингвистическим характеристикам.

Прагмастилистический потенциал имени собственного делает возможным вести речь о функции эстетического воздействия на читателя, которая выполняется литературными онимами. Поэтонимы, в свою очередь, способствуют пониманию идеи произведения, ввиду включения в свой состав общей системы «выдвижения» в ходе интерпретации текста.

Повтор грамматических форм слов в рамках художественного текста позволяет вести речь о грамматической связности текста. По мнению В.А. Лукина, данный вид связности является наименее значимым, а также он отдает предпочтение семантике текста, а именно лексической связности, на фоне которой и происходит определение грамматического повтора [Лукин 1999: 37]. Textoобразующая роль имен собственных, тем не менее, остается очевидной.

Таким образом, ономастичность есть важный параметр текстуальности [Супрун 1998: 31]. Вероятно, что в ходе создания художественного текста автор может опираться на языковую норму, и на ономастическую в том числе. Нормы реального ономастикона, которые соответствуют художественной действительности конкретной эпохи, являются важным условием, которое и определяет отбор ономастического инвентаря, являющегося служащего необходимым для построения текста, а так же воплощения авторской идеи. Персонажи, как правило, именуется автором согласно действующей антропонимической формуле, которая допускает широкую функционально обусловленную эллиптичность. Построение отчеств и фамилий происходит согласно моделям, заданным реальной антропонимической системой, а выбор имен регламентируется именованием, существующим в конкретной этно- и социокультурной среде. Так, ономастические ресурсы языка играют роль потенциального фактора текстообразования.

§ 2. Имя собственное как средство выразительности в художественном тексте

2.1. Функциональная семантика имен собственных

В последние годы заметно вырос интерес к проблемам антропонимии. Это, бесспорно, вызвано тем, что именно собственные имена являются более полным и специализированным отражением общественного сознания в различные периоды жизни социума, чем какие-либо иные классы слов в языке. Такое внимание именам собственным определяется их особым положением как слов, которые развиваются по законам языка, и кроме лингвистического компонента, так же включают в себя этнографический, социологический и исторический компоненты [Буслаев 2009: 10].

Для аргументации положения о том, что имена собственные имеют способность к выражению понятия, Ф. И. Буслаев отмечает: «...имена собственные, которыми мы означаем представление неделимое, суть такие же общие понятия, как и имена нарицательные» [Буслаев 2009: 21]. Эту точку зрения разделяли А. А. Потебня, Л. В. Щерба и др.

Мнение же К. С. Аксакова, что «собственное имя перестает иметь значение и становится только обозначением предмета» [Аксаков 1861: 37], так же поддерживали и такие исследователи, как Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, а также лингвисты О. С. Ахманова, О. Д. Митрофанова, В. И. Чернышев и др.

По мнению О. Есперсена, онимы и апеллятивы не имеют четкой разницы с лингвистической точки, ввиду количественного, а не качественного различия [Есперсен 1958]. Дискутируя с Дж. С. Миллем, который полагал, что у имен собственных отсутствуют сопутствующие значения, что «единственные названия предметов, которые лишены коннотации, – это собственные имена: эти имена не имеют никакого значения» [Есперсен 1958].

О. Есперсен писал, что Дж. С. Миллем и его последователями слишком много внимания уделялось словарному значению имен и очень мало внимания было отведено его контекстуальным значениям в конкретной ситуации написания или произношения данного имени. Так, О. Есперсен подчеркивает, что слово имеет одно определенное значение в каждом отдельном предложении, соответствующее контексту и ситуации [Есперсен 1958].

Б. Рассел, следуя концепции О. Есперсена, признавал, что имя «дает большую, чем что-либо другое, возможность думать про мистера Джоунса как про единственную субстанцию, что хотя и неправильно, зато удобно в повседневной жизни» [Рассел 2000: 35].

В работе «Теория имен собственных» английский ученый А. Гардинер уточняет и развивает трактовку Дж. С. Милля: «Собственное имя - это слово или группа слов, специфическим названием которых признается отождествление, и которые выполняют, или имеют тенденцию выполнять, это назначение посредством различительного звука независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку» [Рассел 2000: 35].

Наличие столь разных точек зрения, как отмечает А. В. Суперанская, «во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись в диаметрально противоположных направлениях» [Рассел 2000: 35]. Е.Ф. Данилина, в ходе анализа концепций теоретиков, занимающихся изучением ономастики, указывает на то, что лингвисты, в ходе определения значения имени не учитывали двойственность сигнификативной функции имени в спектре языка и речи, рассматривая имена на разных уровнях: языковом (Милль) и речевом, или контекстуальном (Есперсен), - и, естественно, приходили к неодинаковым выводам» [Есперсен 1958].

Рассматривая соотношение «апеллятивоним», многими лингвистами утверждалось, что между данными категориями есть «демаркационная линия» [Есперсен 1958]. По мнению Е. Куриловича, вместо того чтобы

просто обозначать, как все имена нарицательные, - имя собственное называется» [Курилович 1962]. В след за Е. Куриловичем В. А. Никонов указывает на то, имя собственное индивидуализирует объект, называя его, а имя нарицательное не индивидуализирует его при назывании, а выделяет его как вид от рода [Рассел 2000: 35].

В. Ташицкий же утверждает, что «никакой существенной разницы между ономастическими и нарицательными словами нет» [Рассел 2000]. Его поддерживает И. В. Муромцев, указывая, что «имена собственные выражают понятия, но в различной мере и несколько своеобразно: до определенной степени выражение ими понятий можно соотнести с проявлением подобного качества у местоимений и некоторых других именных частей речи с непроизводной и этимологически непрозрачной основой» [Муромцев 1970: 146-147], и далее: «Так же как и О. Есперсен, полагаем, что рассматриваемое явление перехода апеллятивов в имена собственные и, наоборот, является доказательством отсутствия ярко выраженных отличий между двумя рассматриваемыми группами словарного состава языка» [Рассел 2000: 35]. Н.П. Бутенко, так же полагает, что резкой разницы между апеллятивами и онимами в семантическом отношении не наблюдается Н. П. Бутенко [Рассел 2000: 35].

Ученые, разграничивающие онимы и апеллятивы, определяют принципиальную разницу между ними в том, что имя нарицательное используется для обозначения класса однородных предметов, в то время, как имя собственное указывает на какой либо конкретный объект. Б. Расселом отмечалось, что имена собственные касаются всех объектов определенного рода [Рассел 2000: 42]. Логическую концепцию Б. Рассела разделяет Е. Курилович, лишь уточняя, что и нарицательное и собственное имя обозначают классы, но апеллятив обозначает класс многих предметов, а оним – «класс, который состоит из одного объекта» [Курилович 1962]. Н.А. Янко-Триницкая добавляет, что имя собственное - словесный языковой знак (второе название определенного предмета), который выделяет его из

множества однородных (подобных), но «не дающий никаких указаний на признаки или свойства этого предмета, а потому и не объединяющий сходных предметов» [Рассел 2000: 42].

Характеризуя имя собственное с точки зрения его семантики, Р.З. Мурясов утверждает, что рассматривать оним следует «в связи с теорией знака в конкретном теоретико-лингвистическом контексте» [Мурясов 1986: 27].

выделения имен собственных в рамках номинативных знаков наряду с именами нарицательными и количественными знаками в качестве одного из основных семиологических классов, ученые так же обращают внимание и на то, что, как отмечает А. А. Уфимцева, «имена собственные можно назвать «лексически неполноценными, ущербными» по характеру знакового значения и по сфере функционирования, а также и функции индивидуализации [Уфимцева 2010:20]. Ю. А. Карпенко говорит об ущербности и бедности семантики онимов: «Собственные имена имеют свою семантику, но она очень специфична, своеобразна. и не содержит элементов обобщения и тем самым не связывается с каким-либо понятием. Собственные имена имеют бедную, узкую семантику, которая к тому же в отличие от семантики нарицательных названий, не обладает гибкостью, способностью видоизменяться» [Карпенко 2006: 34-40].

Данную мысль продолжает и Б. Ф. Любченко, акцентируя внимание на наполненность антропонимов лексическим содержанием, как правило, в индивидуальной речи, перерождение же антропонимов в общенародный язык с определенным устойчивым понятием наблюдается лишь в некоторых случаях» [Любченко 1974: 101-102]. Так же, Б. Ф. Любченко отмечает и то, что в определенных речевых ситуациях имена собственные выступают знаками «большого смыслового потенциала идей и целой совокупности признаков, которые характеризуют носителя имени» [там же: 102-105]. В.А. Никонов так же разделяет данное мнение и предлагает все же «каждый раз ясно различать, о значении какого плана идет речь» [Никонов 2009: 49], и

выделяет три плана значения онима (прямое, этимологическое, антропонимическое).

«Очерк общей теории имен собственных», автором которого является Е. Гродзинский выступает одним из функциональных трудов в области теории ономастики, в данном труде решаются вопросы сущности онимов, указывается на наличие коннотации и значения у имен собственных. Так же ученым рассматривается понятие «значение» (онимов и апеллятивов) мысль, которую переживает говорящий при употреблении слова, которое означает предмет. Е. Гродзинским, среди имен собственных, различаются однодесигнатные, многодесигнатные и пустые, при этом ученым отмечается, что в случае апеллятива мысль о предмете охватывает «только такие свойства данного предмета, которые присутствуют у любого другого десигната конкретного имени нарицательного (это могут быть как все общие свойства, так и только их часть); значение же имени собственного - это мысль об обозначаемом этим именем предмете, которая охватывает все важнейшие свойства этого предмета, известные говорящему» [Гродзинский 1976: 47].

Наблюдаемая в ходе решения проблемы наличия значения у онима противоречивость выводов, обуславливается разным подходом к имени собственному. Так, некоторыми исследователями способность онима иметь значение имеют к нему чисто функциональный подход. Сторонниками «семантической» онима используется диахронический подход, так они апеллируют к его генетической «нарицательности», как к способности к развитию переносных значений и приобретению экспрессивных коннотаций в речи. Так, необходимо отметить тот факт, что большинством русских лингвистов признается тот факт, что за онимом остается право иметь значение. Одним из аргументов семантической ценности имени собственного является его способность к переосмыслению в сознании носителей того или иного языка и культуры.

2.2. Функции онимов в стиле художественной литературы

Художественный стиль речи имеет свои отличия в виде образности, в нем широко используются изобразительно-выразительные средства языка. Так же, помимо типичных для данного стиля языковых средств, мы наблюдаем использование средств, присущих другим стилям. Но все представленные средства, присутствуя именно в художественном тексте, подчиняются эстетической функции, которая является основной [Никонов 1993: 94].

Художественный стиль в общем имеет отличия от других функциональных стилей прежде всего тем, что имеет не малую гамму стилевых окрасок тех языковых средств, которые в нем используются, но это нельзя назвать смешением стилей, так как в художественном тексте каждое из представленных стилевых средств мотивированно содержательно и стилистически, и вместе они объединяются одной эстетической функцией, общей для них [Караулов 2013: 67]. Так, художественная речь отличается тем, что она обращена к использованию не только имен нарицательных, но и имен собственных. Тем не менее, и эти средства используются в эстетической функции, а не в их первичной.

Особенность художественного текста заключается в том, что его можно интерпретировать неисчерпаемое количество раз, что вовсе не означает, что интерпретатор получает полную свободу толкования смысла текста.

Исследователями указываются различные свойства имен собственных и отмечается своеобразие реализации имен собственных в художественном тексте.

По мнению А.В. Суперанской, имена в произведении художественной литературы занимают промежуточное место между именами настоящих и вымышленных объектов, потому что:

а) денотаты имен конструируются на основе опыта писателя и могут не существовать в реальности;

б) имена строятся на основе моделей как реальных, так и нереальных предметов с учетом принадлежности их определенному ономастическому полю [Суперанская 2013: 87].

Ю.А. Карпенко абсорбирует несколько существенных признаков как литературной ономастики в целом, так и имен собственных в художественном произведении:

- 1) вторичность литературной ономастики;
- 2) разная причинная обусловленность появления литературной ономастики и реальной ономастики (жанр и стиль текста для литературной ономастики и социальная среда, и язык народа для реальной);
- 3) выполнение литературной ономастикой стилистической функции;
- 4) различие функций собственных имен в речи обиходной и художественной;
- 5) присутствие в литературно-художественном произведении заглавия, которое является главным компонентом ономастического пространства [Карпенко 2006: 34-40].

Взаимовлияние художественного текста и имени собственного имеет двунаправленный характер: «С одной стороны, обозначая единый денотат, имя собственное выполняет роль текстовой скрепы и наделено, таким образом, текстообразующей функцией. С другой стороны, имя собственное, по мере продвижения в тексте, приобретает собственную семантическую структуру» [Бондалетов 2013: 114]. Для литературных онимов, в отличие от ономастики общезыковой, «коннотативное значение становится обязательным и часто выходит на первый план, обуславливая особый аспект функционирования имен собственных в художественной литературе» [Бондалетов 2013: 122].

По мнению М. В. Горбаневского, «имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик; имена и названия

способны передавать местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие художественного произведения, обладать социальной характеристикой» [Горбаневский 1988: 60].

Таким образом, можно сказать о непосредственной связи имен собственных, входящих в структуру художественного произведения, и содержания произведения. Изучение имен собственных в литературной ономастике, в первую очередь, необходимо для более глубокого понимания произведения. Так же функционирование имен собственных в текстах имеет свою специфику, то есть имена собственные выступают неотъемлемой частью, которая и составляет форму художественного произведения. Они так же могут иметь смысловую нагрузку, звуковой облик и обладать ассоциативным фоном. Имена собственные так же должны быть стилистически верными и точными, иметь строгое соответствие всему духу, целям и идее всего произведения, служить средством передачи характерного колорита, отражающего авторскую идею. Имя так же является средством, характеризующим персонажа, усиливающим эмоциональное впечатление от произведения в целом [Нерознак 2005: 4-6].

Каждое имя собственное несет определенную эстетическую нагрузку, целью которой является более наглядное представление фигуры героя. В данном смысле имена собственные являются наиболее показательными в детской художественной литературе, ввиду наличия достаточной свободы у автора в процессе выбора средств и приемов используемых для создания художественного мира.

Под художественной ономастикой подразумевается субъективное изображение объективного, то есть «игра» писателя над нормами ономастики [Горбаневский 1988: 114], изображение мира при помощи имен. Под ономастической игрой понимается такая разновидность языковой игры, основу которой составляет способность говорящих актуализировать ассоциативный потенциал имен собственных, для создания особого мотивационного контекста восприятия имен собственных. В данном

контексте имя собственное является элементом игрового ассоциативного поля, имеющего параметры, заданные интерпретатором [Уракова 2014].

В литературной ономастике существует два основных подхода интерпретации онимов:

- «литературоведческий» подход подразумевает под собой интерпретацию имени собственного, как знака, который принадлежит литературной традиции в определенные периоды ее развития. Анализируя имя собственное с данной позиции, исследователи обращаются к описанию историко-литературного контекста и образно-эстетической установке, которая и является предпосылкой создания имен в процессе воплощения авторского замысла [Супрун 2011: 172];

- «лингвостилистический» подход ориентирован на описание основных лингвистических параметров литературных онимов исследователями в аспекте реализации структурно-семантических особенностей омонимов, которые позволяют автору достичь заданного стилистического эффекта [Супрун 2011: 172].

Язык художественного произведения, являясь средством передачи содержания, не только соотнесен, но и связан с этим содержанием. Состав языковых средств зависит от содержания и характера отношения к нему со стороны автора, поэтому выбор слов не менее важен, чем синтаксическое построение речи.

2.3. Аспекты изучения имени собственного в художественном тексте

Литературные имена собственные составляют неотъемлемую часть текстовой ткани [Супрун 2011: 73], обеспечивая передачу смысловых целеустановок, а также авторских интенций в тексте и вступают во взаимодействие с другими текстовыми компонентами. Ономастические единицы употребляются в текстах не случайно, в особенности это касается художественных текстов.

Тем не менее, основной парадокс текста как знакового образования заключается в том, что его линейно протяжённое означающее служит средством репрезентации нелинейного, иерархизованного означаемого. Традиционно считается, что многомерность и линейность текста подразумевают выявление и описание внутритекстовых синтагматических и парадигматических отношений, в которые вступают значимые элементы текста. Так, ономастическая парадигматика и синтагматика в большинстве случаев играют роль текстовой оси и служат основой для системно-структурной организации текста [Супрун 2011: 86].

В художественных текстах семантико-стилистический потенциал имени собственного обеспечивает их непосредственное участие в реализации многомерных и разнонаправленных структурно-смысловых отношений между содержательными универсалиями Человек – Время – Пространство. Соответственно, ономастические единицы в координатах текстового поля являются потенциальным средством лингвистической интерпретации художественного сообщения.

Онимикон любого художественного текста индивидуален. Например, антропонимикон произведения В.И. Даля, как пишет В.Д. Бондалетов, представляют единичные и редкие имена, которые зафиксированы лишь в русских святцах первой половины XIX века: мужские – *Маркиан, Евпл*; женские – *Гликерия, Минодора, Харитина, Ксения*; гипокористические формы имён не отмечены [Бондалетов 2013: 43-52]. В то же время топонимические единицы заимствованы В.И. Далем из настоящего топонимикона русского языка, а именно: макротопонимы *Урал*, гидронимы (наименования крупных и малых уральских рек) *Астрахань* (в дельте реки Волга), *Урал, Узень Большой и Узень Малый, Гурьев* (в Казахстане, на Каспийском море, в устье реки Урал), *Петербург, полуостров Мангышлак* (на Каспийском море, в Казахстане) и др. [Никонов 1974: 57]. Опираясь на описание языкового материала в работах В.А. Никонова, можно утверждать, о том, что антропонимическое преобладание является

универсальным признаком художественного ономастикона в литературных произведениях XIX-XX вв.

Не вызывает сомнения, что тематика и жанр художественного произведения служат для определения степени участия имен собственных, имеющих различные разряды, в процессе организации текста. Топонимические единицы, как правило, преобладают в литературе, имеющей очерковый характер, тогда, когда центром внимания автора выступают явления общественно-политической жизни, быта и природы. В остальных же случаях – в крупных формах повествовательного прозаического жанра (романах, рассказах, повестях), в которых изложение подчиняется задаче характеристики субъекта, несомненно доминируют антропонимы. Единицы топонимического и хрононимного (хрононим – собственное имя исторически значимого отрезка времени), как замечает В.А. Никонова, служат средством образования локально-темпорального единства хронотопа [Никонов 2009: 60]. В этом случае они играют роль канвы описываемых событий и формируют фон повествования. Например, в повести В. Пьецуха «Четвертый Рим» главный герой повествования молодой человек по имени *Ваня Праздников* – типичный представитель пролетарской молодежи 30-х годов XX столетия [Баскатова 2014: 129]. Или именование героя в рассказе В. Шукшина представляет собой целый полионимический ряд: *Бронька Пупков, Бронька, Бронислав Иванович Пупков*. Автор называет персонажа редким в русском именнике личным неканоническим именем *Бронислав*, как бы подчеркивая индивидуальность своего героя, тем не менее, полная форма имени героя встречается лишь однажды. При этом фамилия *Пупков* в ономастических словарях вовсе не обнаружена, но зафиксированы имена собственные *Пупырев, Пупышев* [Баскатова 2014: 129], что еще раз указывает на неординарность героя произведения.

Топонимические единицы, в большом количестве представленные в художественном ономастиконе, создают в повествовании образ реального

мира, например, в произведениях К. Паустовского (*Махач-Кал, Эмба, Гурьев, Астрахань, Каспийское море* и др.).

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что употребление топонимической лексики в художественной литературе не является противоречащим их первичной (номинативной, идентифицирующей, “адресной”) функции. Точные указания на место и время событий, происходящих в произведениях, является свидетельством стремления автора к предельно возможному сближению изображаемого мира и мира реального, для создания максимальной реалистичности и правдоподобия изображения.

На этом основании можно заключить, что топонимические единицы чаще всего используются автором художественного текста для создания необходимого фона повествования [Никонов 1974: 94].

Таким образом, имена собственные являются специфическими единицами лексической системы языка, а определяющим фактором существования имен собственных является внеязыковая действительность, подчиняющая имя собственное своим законам.

Анализ работ, посвященных изучению имен собственных в художественном тексте, позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Всестороннее изучение роли ономастических единиц в процессе создания художественного текста необходимо для того, чтобы проникнуть в творческую лабораторию писателя, в его эпоху и его время, с целью более глубокой интерпретации и раскрытия художественных образов. Индивидуальность системы имяупотребления автора проявляется в особом для каждого случая выборе, расположении и смысловом наполнении ономастических единиц языка. Языковой материал убеждает, что литературные имена собственные органично и мотивированно вливаются в словарь писателя как показатель идиостиля – семантически и стилистически маркированное средство.

2. Формируя текстовую ось, литературные онимы за счёт своего семантико-стилистического потенциала выполняют тектообразующую и

смыслопорождающую функции, способствуют пониманию художественного текста. Следовательно, при создании образов главных героев, раскрытии ведущих тем в художественном тексте имена собственные выступают как смысловые ключи информационного пространства текста или доминантные лексические единицы.

3. Вклад литературного имени собственного в создание художественного целого определяется прагмастилистическим потенциалом ономастической единицы. Декодирование информационного пространства художественного текста в большой степени зависит от интеллектуального осознания читателем вероятностных (потенциальных) сем значения имени собственного. Этот процесс требует вдумчивой и кропотливой работы над характеристикой каждой ономастической единицей. Тщательное лингволитературоведческое и лингвокультурологическое рассмотрение художественного произведения позволит проникнуть в суть данного эстетического объекта, что может быть актуальным при изучении русского языка и русской литературы.

Глава II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ТЕКСТЕ ПОВЕСТИ Л.КАССИЛЯ «КОНДУИТ И ШВАМБРАНИЯ»

§ 1. Специфика онимов в авторском стиле Л. Кассиля

1.1. Ономастика в текстах детской литературы (на примере повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»)

Литература для детей имеет своеобразный путь развития, который соотносится с общим литературным процессом, но создание художественных произведений, которые ориентированы на детское восприятие и отвечают запросам детей, требует отбора специфических форм, средств и приемов,

благодаря которым может быть достигнуто удачное соотношение прямо выраженного смысла и подтекста. Ономастическая лексика является одним из таких средств.

В последнее время многими лингвистами говорится о том, что антропонимы занимают особое положение в контексте художественного произведения, то есть имя собственное автор наделяет богатством и разнообразием ассоциативных связей, раскрывающихся в контексте произведения. Так, очевидно, что изучение языка художественной литературы не видится возможным без исследования имен собственных в различных контекстах [Карпенко 2006: 34-40].

В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Так как художественный текст является функционально-замкнутой системой эстетически организованных речевых средств, имя собственное приобретает множество смысловых связей, а так же сложных ассоциаций и коннотаций, образующих его индивидуально-художественную семантику, то есть имена собственные играют роль деталей, которые учувствуют в конструировании и «задании координат» вероятного мира художественного текста и образов персонажей.

Имена собственные являются важной составной частью словарного состава художественного произведения, ориентированного на детей. Отбирая имена и названия из национального ономастикона, создавая их на базе апеллятивного лексического материала, автор максимально использует свойства собственных имен, бытующих в речевой практике, служащих основой для создания стилистически эффективных в контексте художественного произведения функций литературных имен [Карпенко 2006: 34-40].

Ономастическая лексика представляет важную роль в структурно-семантической организации художественного текста. Каждое имя в художественном тексте детской книги включается в семантическую

парадигму текста, вступая в разнообразные связи, взаимодействует с остальными словами речевой композиции текста, становится зависимым от ближайшего и общего контекста, приобретая индивидуально-художественное значение.

Изучением собственных имен в произведениях художественной литературы, в том числе предназначенной для детей, занимается литературная, или поэтическая, ономастика, которая тесно связана со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой. Литературная ономастика исследует особенности функционирования собственных имен в художественных текстах, отражение элементов реальной и вымышленной ономастики, совокупность которых составляет ономастикон текста, на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя и в отдельном тексте. Все аспекты и разделы изучения, принципы классификации собственных имен в современной общей ономастике учитываются и в литературной ономастике, однако они имеют разную актуальность в зависимости от типа художественного текста, его жанра и семантической структуры, эстетической значимости онимов, широты и насыщенности ономастического пространства.

Ономастическая лексика художественного произведения для детей занимает особое место в русской литературе. Она выступает у каждого писателя как заметное экспрессивное средство, яркая примета стиля. Исследователи данной проблемы выделяют различные функции личных имен в художественном тексте, такие как пространственно-временная, характеризующая, сравнительно-описательная, символическая [Карпенко 2006: 36].

Выполняя пространственно-временную функцию, личные имена, наряду с другими лингвистическими средствами выражения, являются объектами в пространстве художественного текста и соотносят, таким образом, вторичную действительность художественного текста с действительностью объективной. Такое соотнесение позволяет, во-первых,

задавать пространственно-временные координаты образа мира, раскрытого в художественном тексте, а во-вторых, создавать у читателя «иллюзию» реальности описываемых в тексте событий [Горбаневский 1988: 64].

В повести Л. Кассиля «Конduit и Швамброния» каждое имя личное - это звено, которое связывает объективно существующую действительность с авторским вымыслом, что позволяет «оживить» художественный текст: *Город Покровск, «П. Г.» - «Покровская гимназия», директор гимназии Ювенал Богданович Стомолицкий.*

Личные имена способны не только достаточно конкретно задавать пространственно-временные рамки, но и создавать особую атмосферу реальности происходящих событий, поддерживать ощущение национальной самобытности и колорита благодаря присутствующему в их значении национально-маркированному компоненту, а также фоновой информации: *В России мы жили в слободе Покровской (потом город Покровск), на Волге, против Саратова, на Базарной площади, в первом этаже.*

Стремясь к тому, чтобы текст был воспринят так, как это было задумано, писатель исходит из того, что содержательная интерпретация обусловлена социокультурным опытом, общим для носителей данного языка. Например, в творчестве Л. Кассиля мы встречаем достаточно много примет времени, описываемого в его книгах: *кусоч шоколада «Гала-Петер» и пять отцовских папирос «Триумф».* В том числе нередки достаточно специфические имена собственные: *кафе-кондитерскую «Жан», в газете «Саратовский вестник».* Таким образом, социокультурный опыт юного читателя текста приобретает особое значение для извлечения косвенной информации из текста и формирования оценочного смысла.

Безусловно, процесс создания имени собственного в детской литературе рассматривается как разновидность кодирования исторической и социокультурной информации, личные имена при этом воспринимаются как «совокупность знаков или же социальных знаков, как своеобразный социокультурный ситуативный контекст. В процессе речевого

функционирования оним испытывает на себе влияние многих социальных факторов, приводящих к появлению у него дополнительных социальных смыслов, закрепляющихся впоследствии на языковом уровне: *Картина эта шла за углом в синематографическом электротееатре "Эльдорадо"... От "Эльдорадо" до нашей квартиры шла так называемая Брешка, или Брехаловка* [Горбаневский 1988: 68].

Отметим важность рассмотрения эстетического компонента в детской литературе. В состав эстетического значения антропонимов, можно ввести и те литературные и исторические коннотации, которые возникают у нас при совпадении реального имени с именем какого-либо литературного героя, исторического деятеля и т.д., подтверждая это тем, что личные имена имеют своеобразные ассоциативные поля. Например, вот как описаны у Л. Кассиля вещи одной из героинь: *Вечерами Марфуша открывала сундук, позволяя нам любоваться ее сокровищами. Здесь были целые комплекты Петров Великих и других монархов. Цари Александры были собраны по номерам: I, II и III. На императорских носках стояли штемпелеванные даты.*

Социальный и эстетический компоненты имен собственных играют активную роль в создании образа эпохи. «В имени заложен только иероглиф, только намек, условный знак события, действие и качество. Вдумываясь в его этимологию, мы призываем на помощь весь свой жизненный опыт и знания, домысливаем и «расцвечиваем» картину, ключевой момент которой подсказан именем, как бы становимся соавторами образа, заложенного в основу имени» [Горбаневский 1988: 70].

Функционируя в качестве имени персонажа литературного произведения, личное имя собственное наполняется ассоциациями, связанными с его обладателем. Эти ассоциации являются составляющими образа персонажа: *Преподавателем гимнастики был у нас в школе борец Ричард Синягин, Стальная Маска, бывший грузчик. В саратовском цирке происходил в то время международный чемпионат французской борьбы. Ричард Синягин ездил в Саратов бороться, и арбитр Бенедетто называл*

его при публикации «*борец-инкогнито - Стальная Маска*».

Описывая быт и увлечения детей, писатель может выстраивать связь с читателем через упоминание классических произведений для детей: *Так мы проплыли «80000 лье под водой», нашли «Детей капитана Гранта», чуть сами не потеряли головы с «Всадником без головы».*

Итак, в контексте художественного произведения, обращенного к детям, имена собственные, помимо функции идентификации, приобретают новые, художественно-стилистические функции. Имя собственное в художественном тексте обретает множественные коннотации создают уникальное художественное пространство, обращенное не только к современникам, но и к читателям будущих поколений.

1.2. Ономастическая система в повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания»

Как мы показали выше, попадая в литературный текст, личные имена становятся важным художественным средством в ономастической системе текста и всего творчества писателя. Имя собственное, входя в произведение, «выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем собственным» [Горбаневский 1988: 42].

В повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания» активно используются географические наименования, которые помогают приблизить к читателю природу и жизнь людей, наполнить произведение реализмом. Например, знакомое каждому русскому человеку название крупнейшей в Европе реки *Волга* и старинных русских городов *Саратов, Покровск*, также являются словами имеющими не только лексическое и грамматическое, но и структурное значение, обусловленное функциональной задачей данных наименований как элементов художественного текста. Названные онимы

создают реалистичную картину с социально-общественными и географическими онотопами.

Слово **Швамбрания** не известно в русском языке (оно не представлено в словарях). Это существительное окказиональное образование в художественном тексте. Имея грамматические показатели окончание «а», читатель соотносит его со словами женского рода, как слова страна, **Россия**, **Франция** и т.п.

Автор выстраивает в повести собственную географию, связанную с появлением в детских играх государства **Швамбрания**: **Швамбрания** была землей вулканического происхождения... Первую карту **Швамбрании** начертил Оська. Он срисовал с какой-то зубо-врачебной рекламы большой зуб с тремя корнями. Зуб был похож на тюльпан, на корону Нибелунгов и на букву "Ш" - заглавную букву **Швамбрании**... Затем на карте было изображено "морье", на котором одна стрелка указывала: "по тичению", а другая заявляла: "а так против". Был еще "пляж", вытянувшаяся стрункой река **Хальма**, столица **Швамбраэна**, города **Аргонск** и **Драндзонск**, бухта **Заграница**, "тот берег", пристань, горы и, наконец, "место, где земля закругляется"...

Как сообщали книги и учебники, история всех порядочных государств была полна всякими войнами. И **Швамбрания** спешно принялась воевать. Но воевать, собственно, было не с кем. Тогда пришлось низ Большого Зуба отсечь двумя полукругами. Около написали: "Забор". А в отсеках появились два вражеских государства: "**Кальдония**" - от слов "колдун" и "Каледония" - и "**Бальвония**", сложившаяся из понятий "болван" и "Боливия" (Кассиль).

Географические названия в контексте художественного произведения Л. Кассиля сохраняют общие для всех топонимов функции. Как вымышленные, так и реальные топонимы, прежде всего, обозначают художественное пространство, являясь его локализаторами. Они конкретизируют и ограничивают пространство художественного текста.

Роль топонима может быть более значимой, чем просто обозначение условного места действия. Благодаря контекстуальным смысловым приращениям раскрываются новые стороны речевой семантики топонимов, они сохраняют свою самостоятельность и художественную выразительностью [Горбаневский 1988: 42].

Повторяющийся топоним помимо собственно топонимического значения приобретает дополнительные контекстуальные смыслы, и прекрасный пример этому мы находим в тексте самой повести как подсказку от автора: «...Для него слово "Волга" обозначало всякую вообще реку» (Кассиль). Ряд микротопонимов функционирует и как экономное изобразительное средство: *От "Эльдорадо" до нашей квартиры шла так называемая Брешка, или Брехаловка. Вечерами на Брехаловке происходило гулянье. Вся Брешка - два квартала* (Кассиль). Название улицы *Брехаловка*, кардинально противоположное иноземному имени *Эльдорадо*, называющему такое удивительное явление, как синематографический электротئاتр, выражает в тексте почти родственные чувства людей к улице, на которой происходило так много событий, но все они вполне понятны и объяснимы, как и само производное русское слово.

Практически все имена собственные в реалистической детской литературе являются косвенно характеризующими. В повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» отбираются продуктивные имена с учетом их социальной характеристичности, т.е. с позиции антропонимического реализма и типичности образа. На степень родства или близости указывает нарицательная лексика: *мама, папа*. Указаны и конкретные фамилии друзей семьи: *У нас обычные гости: податной инспектор Терпаньян, маленький зубной врач Пуфлер* (Кассиль) и уменьшительно-ласкательные формы имен жителей дома (*няня Аннушка*).

Писатель создает целую серию прозвищ для главных героев. Формируется целая онимическая иерархия в пределах школы, где учатся герои повести:

1 класс: *"Маруся"*

2 класс: *"Свищ"*

3 класс: *"Атлантида"*

4 класс: *"Дон дер-Шиш"*

5 класс: *"Цибуля"*

6 класс: *"Сапран"* (*"Тень отца Хамлета"*)

7 класс: *"Мотня"* (*"Я - житель"*)

8 класс: *"Царь Иудейский"*, *"Биндюг"*(Кассиль)

В ряде случаев появление имени собственного у персонажа объясняется в тексте, например прозвище *Атлантида*:

...Шел раз урок географии в первом классе. Встал с "Камчатки" второгодник Гавря, поднял руку и спросил:

- Правда это в книгах прописано, что Атлантида взаправду есть?

- Возможно, - улыбнулся учитель, длинноусый географ Камышов. - А что?

- А я ее, Никита Палыч, эту самую Атлантиду, найду. Ей-бо! Пошукаю трошки в океане, та и найду. Я ныряю дюже глубоко.

Вот с этого дня и прозвали Степку Атлантидой (Кассиль).

Топонимы в повести часто тоже имеют логическую структуру, например, название страны *Пилигвинии*.

Пилигвиния. На «том берегу» было отведено на карте место для заграницы. Там жили дерзкие пилигвины — путешественники по ледяным странам, нечто среднее между пилигримами и пингвинами. Швамбраны несколько раз встречались с пилигвинами на плаце войны...

Окончательно я покорил Таю, когда, нацепив бумажные эполеты, заявил, что иду на войну с Пилигвинией и привезу ей трофей (Кассиль).

В детском сознании нарицательное существительное *пингвин* ассоциируется с холодом и очень далекими местами, до которых сложно добраться. И только необычные путешественники, созданные воображением детей, способны много и долго путешествовать по этим ледяным странам,

путешествовать, как пилигримы. И родина таких необычных людей – *Пилигвиния* – далекая страна, название которой синтезировано детским впечатлением.

В литературе, отдаленной от нас несколькими десятилетиями, иногда веком, особенно заметна социально-культурная «окраска» имени собственного. Оним является важнейшим звеном, связывающим человека с социумом, ономастика представляет собой социально-обусловленный пласт лексики. Например, современному ребенку может быть непонятна характеристика школьных учебников той поры: *А в ранцах, там, где бывал обычно многоводный "Саводник" и брюхатый цифрами "Киселев", лежали срезанные кнопки звонков* (Кассиль).

Ономастическая лексика выступает в повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания» как стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство. Адресная направленность произведений предопределяет отбор широко известных, часто употребляемых имен и названий, создание их по общеязыковым моделям в соответствии с существующей ономастической нормой. Имена собственные, образующие ономастическое пространство художественного текста, обозначая эстетические объекты, участвуют в построении и развитии речевой и литературной композиции текста, в выражении всех художественных смыслов и мировоззрения автора.

Соотнося реальную и воображаемую жизнь, Л. Кассиль показывает их теснейшую взаимосвязь через систему имен собственных. Так, в финале повести революционная реальность влияет на существование государства Швамбрании:

Школа кочевала, и вместе с ней блуждала Швамбрания. Бурные события в жизни Покровска и нашей школы, разумеется, влияли на внутреннее и географическое положение материка Большого Зуба. В Швамбрании непрестанно шли беспорядки, потому что она меняла государственные порядки.

В Покровске выползла из подполья и стала официальной вошь. Сыпняк поставил на все красный крест. Оська настоял на введении в Швамбрании смертности. Я не мог возражать. Статистика правдоподобия требовала смертей.

И в Швамбрании учредили кладбище. Потом мы взяли списки знакомых швамбран, царей, героев, чемпионов, злодеев и мореплавателей. Мы долго выбирали, кого же похоронить. Я пытался отделаться мелкими швамбранами, например бывшим Придворным Водовозом или Иностранных Дел Мастером...

После продолжительных и тяжких сомнений в Швамбрании скончался Джек, Спутник Моряков. Ему наложил полные почки камней жестокий граф Уродонал Шателена (Кассиль).

Итак, организация имен собственных в художественных текстах детской литературы, в частности в повести Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания», может быть представлена как относительно стабильная структура, в центре которой находятся онимы, с помощью которых называют сюжетно задействованных персонажей. Эти онимы наделены различными функциями.

§ 2. Анализ имен собственных в произведениях Л. Кассиля

Мир ономастики – прежде всего имен людей и мест (антропонимов и топонимов) – настолько велик и значим для общества, что ученые многих областей знаний: филологи, историки, географы, краеведы – могут описывать те единичные реалии, которые получили идентификацию с помощью имени собственного. Вступая в мир имен, исследователи пытаются его осмыслить: об именах написано множество работ. Диапазон их проблематики обширен: ономастов интересовала сущность собственного имени, его языковой статус, возникновение имен, их жизнь в обществе, история, судьба и, наконец, окутанная флером мистики загадка тысячелетней давности - связь имени и человека [Горбаневский 1988: 48].

Имена поражают не только своим множеством и разнообразием. Они могут быть общепонятны как река *Черная* или озеро *Круглое* и загадочны подобно реке *Исеть* или озеру *Шувакиш*, но, будучи семантически полярными, с одинаковым успехом обслуживают общество. Вместе с тем в имени можно видеть и просто этикетку, и некий фетиш, определяющий жизненные пути, при этом чисто прагматический подход и фетишизация имени могут спокойно сосуществовать. Однако, объединяя собственные имена в один необозримый класс языковых единиц, следует учитывать существенную разницу между отдельными разрядами имен, обуславливающую многие их особенности.

Так, в художественной литературе часто применение находят личные имена собственные. К ним, как мы знаем, относят персональные имена собственные: имена, фамилии, псевдонимы, прозвища, а также звания людей и клички животных.

2.1. Антропонимы в повести Л. Кассиля

Личные имена собственные обладают национальной окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные. Именно поэтому антропонимы так активно используются в пословицах, поговорках, художественных текстах (так называемые «говорящие» имена и фамилии), в блатном жаргоне и в современном молодежном сленге. Основной функцией антропонима обычно считают номинативную, однако часто происходит активизация его второстепенных функций: социальной, эмоциональной, адресной, экспрессивной, эстетической и стилистической. Рассмотрим антропонимы, выявленные в тексте повести Л.Кассиля «Кандуит и Швамброния»

Оська это один из мальчиков – героев произведения, сокращенно от *Иосифа*. Мужское имя *Иосиф* является русской версией древнееврейского Йосеф и означает «Яхве воздаст», «Божья награда» или «приумножающий».

Осипка; Ося. (Др.-евр. имя Iōsēf — он (т. е. бог) приумножит, добавит.) [Словарь Русских личных имен].

Сокращенная форма имени, представленная в повести, не только представляет семейное мужское имя, но и дает представление об этом человеке: мальчик, доброжелательный и отзывчивый (иначе бы не получил такого уменьшительно-ласкательного имени), к которому в семье относятся как к несмышленишу, очень маленькому ребенку, что выражается в именовании номинанта с помощью суффикса –к-: *«Если бы я знал, что у меня такой папа будет, — ревел Оська, — ни за что бы в жизни не родился!»* (Кассиль). И только особый случай дает возможность рассказчику назвать брата уменьшительным, но без оттенка снисходительности: *Кривизна нашей подножной планеты очень беспокоила Оську. Он сам стремился безоговорочно убедиться в ее круглости. Хорошо еще, что мы не были знакомы в то время с Маяковским, иначе погибли бы Оськины штанишки, ибо, разумеется, он проверил бы покатошь земли собственным сиденьем... Но Ося нашел другие способы доказательств* (Кассиль). Здесь имя младшего брата выражает определенное уважение к его не по возрасту удивительным способностям. В конце повести, когда мы встречаемся с уже выросшими героями, *Оська* навсегда превращается в *Осю*.

Аннушка – кухарка. Аннушка является уменьшительно-ласкательной формой имени Анна. Изначально оно звучало как Ханна. Оно имеет древнееврейские корни и означает «милостивая», или же «благодать» АННА, -ы, ж. Производные: Анночка (Аннечка); Аннушка; Аннуша; Аннуся (Аннюся); Аннюня; Нюня; Аня (Ана); Анюра; Нюра; Нюрася; Нюраха; Нюраша; Анюша (Ануша); Нюша; Анюта; Нюта; Ануся (Анюся); Нуся (Нюса); Аннета; Нетя; Ася. (Др.-евр. имя Hanna. От ḥēn — грация, милость) [Словарь Русских личных имен].

И действительно, кухарка *Аннушка* очень милая и жалостливая, сочувственно относится не только к детям, но и ко всему окружающему миру.

Комната Аннушки и кухня — третий класс, трюм, машинное отделение. Вход пассажирам второго класса сюда тоже запрещен. А жаль... Там настоящий дым.

Труба не «как будто», а настоящая. Топка гудит подлинным огнем. Аннушка, кочегар и машинист, шурует кочергой и ухватами. Из рубки требовательно звонят. Самовар дает отходный свисток. Самовар бежит, но Аннушка ловит его и несет, плененного, в кают-компанию. Она несет самовар на вытянутых руках, немного на отлете. Так несут младенцев, когда они собираются неприлично вести себя (Кассиль).

Клавдия. Клавдюшка – уменьшительно-ласкательное от имени Клавдия. Имя Клавдия - это женская форма имени Клавдий, которое в свою очередь имеет римские корни. Имя Клавдий произошло от родового имени Claudius, что в переводе означает "хромой". Так следуя логике, значение имен Клавдия - "хромая". КЛАВДИЯ, -и, ж.; прост. Клавдея, -и. Производные: Клавдюшка; Клавдя; Клавдюха; Клавдюша; Клавдюня; Кладя; Клава; Клавуня; Кланя; Клаха; Клаша; Клася; Ава.[Женск. к Клавдий (см.).] [Словарь Русских личных имен].

Клавдюшка – племянница Аннушки: Мы с Оськой ничего не делаем (только учимся), а Клавдюшка, Аннушкина племянница, моет полы и посуду у соседей, а карамель ест только в воскресенье. И она совсем безземельная: у нее нет никакой Швамбрании... (Кассиль)

В этом уменьшительном образовании от антропонима *Клавдия* отражен не только возраст девочки, но и ее социальная незначительность: суффикс -уш- в сочетании с уменьшительным суффиксом –к- создает коннотативное значение с эффектом пренебрежительности или незащищенности. Контекст повести подтверждает такие характеристики, которые полностью зависят от других людей: «В прихожей, то бишь в «плену», томится **Клавдюшка** с соседнего двора. Она приглашена в игру специально на роль пленной и по очереди считается то швамбранской, то пилигвинской сестрой милосердия» (Кассиль). Но с появлением новой роли у девочки – дочери,

которую зовет мать, повествователь для ребенка использует оним, ассоциирующийся со взрослым человеком: *На поле брани неожиданно появляется нейтральная Аннушка и требует немедленного освобождения Клавдии из плена: ее ждет на кухне мать* (Кассиль).

Такое варьирование собственных имен для одного и того же объекта позволяет автору создавать социально-экспрессивную характеристику объекта.

Марфуша – горничная в доме мальчиков: *Звали ее Марфушей, была она горничной, временно служила у нас и собирала почтовые марки* (Кассиль).

Марфуша наводит порядок в доме, занимается мальчиками, умеет представить прекрасную незнакомку на костюмированном балу. Такое имя дано этому персонажу не случайно. *Марфуша* – сокращенное от Марфа, женское русское личное имя, в переводе с греческого означает «госпожа», «хозяйка». МАРФА, -ы, ж. Производные: Марфонька (Марфенька); Марфуня; Марфута; Марфуха; Марфуша; Марфеня; Мара; Маруша. (Арам. mārtā — госпожа) [Словарь Русских личных имен]. Уважительность и нежность в отношении к горничной выражены и в самой форме имени: в онимичном образовании присутствует уменьшительно-ласкательный суффикс –уш-, без пренебрежительно-просторечного суффикса –к-. Героиня отдельного эпизода в повести *Марфуша* именуется еще несколькими антропонимами: *Метламорфоза, Марфа-посадниц, маска «Письмо», Сандрильона*.

Метламорфоза – так дразнит *Марфушу* приказчик из аптекарско магазина, в основе этого прозвища контаминация слова – замена первой части слова *Метаморфоза* нарицательным существительным «метла» Прозвище отражает реальные действия девушки, в обязанности которой входит содержание дома в полном порядке. Создание такого прозвища выражает стремление приказчика унижить горничную.

Марфа-посадница. Данное имя принадлежит исторически известной личности – *Марфе Борецкой*, женщине, поддерживавшей своего мужа, новгородского посадника Исаака Борецкого, который во второй половине XV века выступал за независимость Новгорода. Как отмечает энциклопедический словарь, Марфу посадницей называли в усмешку [Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона].

Марфушу, горничную в доме доктора, называют *Посадницей*, когда ей отведена роль главного лица в устраиваемом розыгрыше на костюмированном балу: *Марфа-посадница, — торжественно проговорил папа, — не хотите ли вы пойти на бал-маскарад в Коммерческое собрание?* (Кассиль)

Сандрильона. Это имя пришло в русский язык из сказки Ш.Перро и является синонимом мотивированного русского слова Золушка (БСИС). Автор использует французский вариант имени, чтобы не создать иллюзию счастливого конца сказки, с которым у русского читателя связано имя Золушка: *Итак, кто не знает сказки о бедной домашней работнице по прозвищу Золушка-Сандрильона, о ее злой мачехе-эксплуататорше? ... Мне придется самому рассказать о покровской Сандрильоне* (Кассиль).

Гутник. Так звучит фамилия одного из членов родительского комитета. Фамилия, славянская по происхождению, но немотивированная для русского языка. В украинском же языке слово известно со значением «стеклодув» [Толковый словарь украинского языка]. Не вызывает сомнений, что происхождение фамилии *Гутник* связано с прозвищем. Как правило, такие семейные имена без оформления фамильным суффиксом были характерны для украинских, белорусских и южнорусских земель. Следовательно, фамилия члена родительского комитета указывает на южнорусское происхождение человека. Подтверждением этому служит и речевая характеристика персонажа:

Толстый мукомол из думы, Гутник, стал защищать директора:

— *Як же вы, господа педагоги, можете такое самоправство чинить? Се, я кажу, трошки неладно. Негоже так. Допрежь у округа спросить треба... А Ювенал Богданович сполнял закон форменно. Мы бачили, шо при ем порядок был самостоятельный. Так нехай вин и остается. Сдається мне, шо так катъегорически и буде. Та и время дюже кипятливе, як огнем полыхае. Шкодить хлопцы зачнут. Так я кажу чи ни?* (Кассиль)

Балбаш, Балбашенко - история фамилии Балбашенко относится к украинско-российским областям. Одно из первых упоминаний о фамилии Балбашенко было обнаружено в архивных документах переписи фамильных родов XVIII века. На основании тех немногих данных, что указаны архиве, можно полагать, что значение фамилии Балбашенко уходит в однокоренное слово, от которого и произошла эта фамилия. «Балбашенко» являлось семейным прозвищем, которое в свою очередь происходит от «уличного» прозвища того или иного члена семьи. Именно это самое «уличное» прозвище записывали в переписном документе и оно впоследствии стало фамилией [Суперанская 1981: 86].

Сизяк – так дразнили гимназистов, прозвище этимологически связано с прилагательным «сизый», которое в псковских и тверских говорах имело значение «бледный, худой», а так же, вероятно так называли гимназистов за шинели сизого цвета.

Нат Пинкертон – главный герой так называемой «Пинкертóновщины» — детективно-приключенческая литература первых десятилетий XX века, отрицательно оценённая критикой, но крайне популярная среди читателей. Названа по имени главного героя — сыщика *Ната Пинкертона*. Основные черты: «антипсихологизм и действенность, фабульная напряжённость и сенсационно-уголовная тематика». Запрещалась к прочтению гимназистам.

Рыбий Глаз - прозвище директора гимназии, дано ему за круглые, тяжелые, оловянные глаза.

Агнцы, Зубрилки, Дурохлопы – так в произведении были названы гимназисты, учившиеся хорошо.

Агнец, -нца; м. Книжн. 1. Ягнёнок - О кротком, послушном человеке [Большой толковый словарь русского языка].

Козлища, Камчатка, Сахалин, единичники- отстающие в учебе гимназисты.

Млынар – фамилия слободского богача, в переводе с белорусского «мельник» [Суперанская 1981: 83]

Сатрап (Тень отца Хамлета) – получил такое прозвище из-за своего внешнего вида, которым смахивал на отца. *Сатрап*, -а; м. [греч. satrápēs из перс.] 1. В древней Персии и в некоторых других странах Востока: наместник, управляющий провинцией с неограниченными полномочиями. 2. Книжн. Начальник, действующий самовластно, деспотически [Большой толковый словарь русского языка].

Мотня (Я-житель) - получил свое прозвище за спряжение глагола «инколо» в письменной работе по латыни.

Фараон - так гимназисты называли городского или полицейского [Большой толковый словарь русского языка].

Приведенные примеры свидетельствуют, что в тексте повести «Кондуит и Швамбрания» антропонимы представлены именами людей, фамилиями и прозвищами, основной функцией которых является, несомненно, номинативная. Помимо этого антропонимы создают социально-экспрессивные характеристики и указывают на определенные особенности персонажей, именуемых с помощью онимов. Имена собственные участвуют в создании литературной композиции текста и в выражении авторского отношения к описываемым событиям и персонажам.

2.2. Топонимы и другие имена собственные

Имена собственные, относящиеся к топонимам в данном произведении, выдуманные и не представлены в словарях русского языка, лишь некоторые названия взяты мальчиками-героями произведения из реальной жизни.

Швамбрания – название выдуманной мальчишками страны. Такое название она получила, потому что любимой книгой одного из мальчишек была книга «Греческие мифы» Шваба. Букву «м» они добавили в название для благозвучия.

Берег Большого Зуба – берег-причал в Швамбрии, получил свое название за то, что карта швамбрии имеет очертание зуба.

Акиан - название океана. Было написано на карте Швамбрии не как название, а как обозначение географического объекта – океан. Написанно через «а» для того, что бы показать неграмотность Оськи.

Хальма – река в Швамбрии, названа по аналогии с настольной игрой для двух игроков, с немецкого имеет перевод «уголки».

Швамбраэна – столица Швамбрии. Аргонск – город в Швамбрии, название происходит от *Аргонáвты* (др.-греч. Ἀργοναῦται, от Ἀργώ — название корабля и ναύτης — мореплаватель) — в древнегреческой мифологии, участники похода в Колхиду (побережье Чёрного моря) на корабле «Арго».

По сюжету легенды, корабль был построен с помощью *Афины*, которая вставила в его корпус кусочек священного векового дуба, шелестом листьев передающего волю богов.

Каледония – название государства на карте Швамбрии, происходит от слова «колдун».

Бальвония – название государства на карте Швамбрии, образованно путем слияния слова «болван» и «Боливия».

Эльдорадо – название кинотеатра в городе, где жили мальчики.

Брешка, Брехаловка – широкая улица от кинотеатра «Эльдорадо», до дома мальчишек.

Подлесное - название деревни Хвалынского уезда. Реальное, не выдуманное место. Название деревня получила за свое местоположение в ущелье на краю леса.

Кондуитерские - слово, обозначающее кондитерские, образованно в результате соединения двух слов «кондитерская» и «конduit». Кондуитом назвался журнал, в который заносили «проштрафившихся» гимназистов, в кафе гимназистам ходить запрещалось.

Голубиная книга – так называли conduit, связано это с тем, что по преданию, много веков тому назад «Голубиная книга» упала с небес на землю, и в ней были написаны все тайны мироздания.

2.3. Антропонимы на уроках русского языка

В основе изучения онимов на уроках русского языка, лежат идеи активной грамматики, главным принципом которой является решение ряда лингводидактических задач в едином семантическом пространстве. Имена собственные, тесно связанные с культурой страны и жизнью каждого человека, обладают рядом особенностей, свойственных всем лексическим единицам. Онимическая лексика познакомить школьника не только с языковой картиной мира, выделив и обозначив ее основные фрагменты, но и с художественными образами, созданными в литературных произведениях. Каждый из носителей языка обладает особым, своим собственным ономастическим словарем, объем которого зависит от биографии человека и его осведомленности в исторических и актуальных событиях. Чем больше единиц включает персональный словарь, тем выше степень возможности создания человеком новых онимов. Подобная работа не только позволяет работать с языковым материалом, но и развивать языковые способности самого человека. С этой целью на уроке русского языка в 6 классе по теме «Имя собственное» возможно использование фрагментов текста повести Л.Кассиля «Конduit и Швамбрания» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Ономастический словарь, сформированный писателем в художественном произведении, способствует не только познанию окружающего мира, но и расширенному овладению языком, совершенствованию речевой культуры учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ономастическая лексика в детской литературе является семантически и стилистически маркированным экспрессивным средством. Направленность произведений на детскую аудиторию является предопределяющим фактором отбора широко известных и часто употребляемых имен и названий, а также создание таких имен и названий по общеязыковым моделям в соответствии с существующей ономастической нормой. Так, имена собственные, образуют ономастическое пространство художественного текста и обозначают эстетические объекты, тем самым участвуют не только в построении, но и в развитии речевой и литературной композиции текста, а также в выражении всех художественных смыслов и авторского мировоззрения.

Литературные антропонимы в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамброния» широко и разнообразно отражают реальную антропонимическую систему.

Каждый вариант имени собственного в тексте Л.Кассиля является социально значимым и служит средством отражения особенностей имяупотребления в речевой практике той эпохи. Так же достаточно широким является диапазон эмоционально-экспрессивных оценок, выражающихся, как правило, через различные формы имени. Основой исполнения именем собственным функции характеристики главных и второстепенных героев становится внутренняя форма антропонима (личное имя, фамилия, прозвище).

Организация имен собственных в произведении Л. Кассиля «Кондуит и Швамброния» может быть представлена как относительно стабильная

структура, в центре которой находятся имена собственные, в том числе вымышленные, ключевых героев повести и созданного им государства. Особенностью литературных онимов в произведениях Л. Кассиля заключается в отборе имен персонажей и названий объектов произведения, а также детерминирует процесс их создания, ввиду использования писателем известных в языке словообразовательных средств и моделей. Большинство имен собственных, употребляемых в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания», соответствует узуальному ономастикону или создается по моделям реальных имен и названий.

Итак, имена собственные становятся важным художественным средством в ономастической системе повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» и всего творчества писателя. Так, имя собственное, используясь в произведении, является сигналом, возбуждающим обширный комплекс ассоциативных значений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Аксаков, К.С. Опыт русской грамматики [Электронный ресурс] / К.С. Аксаков. - М.:В типографии Л.Степановой, 1861. – 295 с. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10075773>
2. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики. [Текст] / Волгоград: Перемена, 2009. – 274 с.
3. Бабушкин, А.П. Имена известных лиц в роли псевдоидентификаторов [Текст] / А.П. Бабушкин // Вопросы когнитивной лингвистики. – №4 (021). – 2009. –С.66-69.
4. Бакастова, Г.В. Имя собственное в художественном тексте [Текст] / Г.В. Бакастова // Русская ономастика. – М.: Наука, 1984. – С.129-146
5. Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня [Текст] / Н.С. Болотнова. – Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та, 1992. – 310 с.
6. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика [Текст] / В.Д. Бондалетов. - М.: Просвещение, 2013. - 224 с.
7. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Этимология [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М.: Директ-Медиа, 2009. – 289 с.
8. Бутенко, Н.П. К вопросу о «семантике» собственных имен [Текст] / Н.П. Бутенко // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции /17-20 июня 2007 г. – Минск: БГУ, 1970. – С. 34-35.
9. Воротников, Л.Ю. «Языковая картина мира»: трактовка понятия [Текст]/ Л.Ю. Воротников // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2006. - №2. – С. 88-90.
10. Габдуллина, И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд.

- филол. наук / И.Ф. Габдуллина. – Казань: Казан, гос. пед. ун-т, 2013. – 22 с.
11. Гальперин, И.Р. Избранные труды [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 2005. – 255 с.
12. Гарбовская, Н.Б. Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.Б. Гарбовская. – Майкоп, 2006. – 23 с.
13. Гвозденко, А. Н. Нейминг. Или как найти удачное имя бренда [Текст] / А. Н. Гвозденко // Практический маркетинг. – 2008. – № 4 (134). – С. 2–6.
14. Голев, Н.Д. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) [Текст] / Н.Д. Голев, Л.М. Дмитриева // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5. – С. 5–17.
15. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в ономастике [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / М.В. Голомидова. – Екатеринбург, 2008. – 16 с.
16. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды [Текст] / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 88 с.
17. Горяев, С.О. Номинативные интенции субъекта ономасиологической номинации (на материале русских прагмонимов): Автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / С.О. Горяев. – Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2011. – 22 с.
18. Есперсен, О. Философия грамматики [Электронный ресурс] / О. Есперсен – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 404 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/esper/
19. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов – М.: Едиториал УРСС, 2013, – 264 с.
20. Карпенко Ю.А. О семантике собственных имен [Текст] / Ю.А. Карпенко // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. – Минск, 1970. – С.88-89.

21. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе [Текст] / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 2006. – № 4. – С. 34-40.
22. Кассиль, Л.А. Конduit и Швамбрания [Электронный ресурс] / Л.А. Кассиль. – М.: Рипол-Классик, 2015. – 442 с.– Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/241661-konduit-i-shvambraniya.html>
23. Королева, И.А. К вопросу об ономастическом пространстве и ономастическом поле в языке [Текст] / И.А. Королева // Русский литературный язык: Номинация. Предикация. Экспрессия. Межвуз. сб. научн. тр. – М.: МАНПО, 2012. – С. 73-74.
24. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Электронный ресурс] / Е.Курилович – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. - 456 с.– Режим доступа: <http://kursak.net/kurilovich-e-ocherki-po-lingvistike/>
25. Лукин, В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа [Текст] / В.А. Лукин –М.: Ось-89,1999. - 192 с.
26. Любченко, Б.Ф. Диахронное и синхронное изучение антропонимов [Текст] / Б.Ф.Любченко // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: ВГУ, 1974. – С.100-108.
27. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк [Электронный ресурс] / Т.В.Матвеева Свердловск: Изд-во Уральск, гос. ун-та, 1990. 168 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1589040/>
28. Муромцев, И.В. О семантических условиях перехода апеллятивов в имена собственные и имен собственных в апеллятивы [Текст] /И.В.Муромцев // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. – Минск, 1970. – С.146-147
29. Мурясов, Р.З. Топонимы в словообразовательной системе современного немецкого языка [Текст] /Р.З.Мурясов// Вопросы языкознания. – № 4.– 1986. –С.70-81

- 30.Нерознак, В.П. Ономастика как составная часть лингвокультурологии [Текст] / В.П. Нерознак // Ономастика Поволжья: материалы VII конф. поволжских ономатологов. – Волгоград: ВГПУ, 2005. – С. 4-6.
- 31.Никонов, В.А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. — Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2011. — 184 с.
- 32.Никонов, В.А. Имя и общество [Текст]/ В.А.Никонов, - М.: Наука, 1974. – 278 с.
- 33.Гроздиньский, Е. Очерк общей теории имен собственных [Текст] / Е.Гроздиньский – М.: Наука, 1976. – 286 с.
- 34.Писарук, Г.В. Textoобразующая роль предложений [Текст]/ Г.В. Писарук, Ж.П. Омелюсик // Структурно-семантический анализ единиц речи. – Тула: Изд-во Тульск. унта, 1995. – С. 57-62.
- 35.Плешков, Е. С. Современные подходы к изучению имен собственных [Текст] /Е.С.Плешков // Молодой ученый. — 2016. — №4. — С. 914-917.
- 36.Рассел, Б. Человеческое познание. Его сферы и границы [Текст]/ Б.Рассел. – М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 2000. — 464 с.
- 37.Румянцева, И.М. Психическая природа языка и речи [Текст] / И.М. Румянцева // Филологические науки. – 2010. – № 5–6. С. 3–15.
- 38.Степовая, О. А. Имя собственное как свернутый текст: к постановке проблемы [Текст] /О.А.Степовая // Филология и человек. –2014. – № 4. – С. 127–130.
- 39.Суперанская, А.В., Современные русские фамилии [Текст] / А.В.Суперанская, А. В. Сулова, - М.: Наука, 1981. – 176 с.
- 40.Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. [Текст] / А.В.Суперанская – М.: Наука, 1973. – 367 с.
- 41.Супрун, В.И. Ономастическая синтагматика и парадигматика художественного текста [Текст] / В.И. Супрун// Шукшинские чтения: Материалы науч. конф. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 31-36.

42. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст] / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2011. – 172 с.
43. Уракова, Ф. К. Имя собственное как языковая категория [Электронный ресурс] / Ф.К. Уракова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск №16. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/1>
44. Успенский, Л.В. Загадки топиномики [Текст] / Л.В. Успенский – М.: АСТ: Зебра Е; владимир: вкт, 2010. -331 с.
45. Устин, А.К. Текстобразовательный дейксис [Текст] / А.К. Устин – СПб.: Супер Макс, 1995. – 107 с.
46. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация: первичная нейтральная [Текст] / А.А. Уфимцева // Языковая номинация: Виды наименований. М., – 2010. – 88с.
47. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина — М.: Высшая школа, 2001. — 416 с.
48. Янко-Триницкая, Н.А. О некоторых особенностях имен собственных [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина / Кафедра русского языка. Вып. 4. Москва, 2014.

II. Список использованных словарей:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов - Изд. 3-е, стереотипное [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Ком Книга, 2005.
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
3. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс] - Издательство «ИДДК», 2007. (БСИС)
4. Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь [Текст]/ В.А. Никонов, - М.: Мысль, 1966.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. 982 с.: 621

6. Подольская Н.А. Словарь русской ономастической терминологии. [Текст]/ Н.А. Подольская – М.: Наука, 2008.
7. Русская ономастика и ономастика России. Словарь [Текст] / Под ред. О.Н Трубачева. – М.: Школа-пресс, 2004. - 288 с.
8. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. Автор Н. А. Петровский. Печатное издание М.: Русские словари, 2000.
9. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд. – М.: Наука, 2008. – 192 с.
10. Толковый словарь украинского языка [Электронный ресурс] // Classes.RU – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-ukrainian/dictionary-ukrainian-explanatory-term-35870.htm>
11. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.) [Электронный ресурс]// Библиотека «Вехи» — СПб., 1890—1907. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

ПРИЛОЖЕНИЕ. Урок-исследование. 6 класс.

ТЕМА: Имя собственное.

Цели.

- Совершенствовать навыки речевого высказывания.
- Развивать лингвистические способности учащихся, их познавательную активность, мышление и коммуникативную культуру.
- Развивать языковые компетенции учащихся, обеспечивающие свободное владение русским литературным языком в разных ситуациях общения; повышать уровень культуры речи.
- Воспитывать любовь к русскому языку, развивать речь и творческие способности учащихся.
- Воспитывать чувство коллективизма, товарищества.

Слово учителя.

Раздел науки о языке, который занимается изучением имён собственных, историей их возникновения и преобразования, называется ономастикой.

ОНОМАСТИКА (от греч. *onomastikós* — относящийся к наименованию, *ónoma* — имя, название)

К именам собственным относятся разные категории, нас же сегодня интересует личное **ИМЯ** человека.

Раздел ономастики, изучающий **антропонимы** — имена людей и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.); их происхождение, эволюцию, — называется антропонимикой.

АНТРОПОНИМИКА (греч. *ἄνθρωπος* — человек и *ὄνομα* — имя).

И если у нас вдруг возникают какие-либо вопросы, связанные с происхождением, значением, написанием, употреблением имени, следует обратиться к специальным словарям личных имён.

Имя человеку даётся один раз. Оно становится своеобразным удостоверением личности человека, его ЛИЧНЫМ именем.

Все личные имена некогда были именами нарицательными. У русского народа и других народов в древности существовал обычай: при рождении ребёнка присваивать ему в качестве имени названия различных предметов, явлений, признаков. Отсюда пошли такие древнерусские имена, как Добрыня, Дружина, Калина.

До принятия христианства у русских были имена, которые называли человека по внутреннему или внешнему признаку: Большой, Рябой, Косой, Буян, Мал, Ждан, Молчан, Кудряш, Нелюб. Другие отражали порядок появления новых членов семьи: Первой, Первуша, Второй, Третьяк, Малюта, Меньшик, Поздей.

Имена отражали также социальное и экономическое положение – Холоп, Бобыль, Гольтепа. Другие отражали место происхождения: Несвой, Инозем, Ненаш, Казанец, Серпуховитин, были и имена, которые отражали церковные отношения: Богомаз, Грех, Богомол, Игумен, Келарь. Иногда в имена переходили прозвища (не совсем приятно звучащие): Олух, Болван, Беспортошник. Наши предки пользовались и иносказательными именами: Баран, Волк, Лиса, Блоха, Ворона, Оладья, Дуб.

В летописи 15 века сохранились такие имена как Баран Филиппов, Овца Владимиров, Паук Иванов.

Однако были и другого рода имена - княжеские, возникшие на общеславянской или русской почве: Ярослав, Всеволод, Владимир, Будимир, Мирослав.

Иногда в качестве имён брались не реальные, а желаемые признаки: Светозар - светлый, как заря, Владислав - владеющий миром, Доброслава - имеющая добрую славу, Всемила - милая всем.

Красивых древних женских имён сохранилось очень мало: Голуба, Несмеяна, Забава, Лебедь, Ждана, Досада, Любава, Борислава, Святослава.

Имя ребёнку давали по “Святцам”. “Святцы или месяцесловы” в русской православной церкви - особые книги. В “Святцах” на каждый день были записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь. Священник предлагал родителям перед обрядом крещения на выбор несколько имён, которые значились в “Святцах”. Иногда священник шёл на уступки и давал другое имя, которое не значилось в “Святцах”. Этим и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в “Святцах”, в жизни встречалось довольно часто. Таковы славянские имена Вера, Надежда, Любовь.

После революции наступили иные времена. Регистрацию новорождённых стали вести Отделы записи актов гражданского состояния (ЗАГСы). Родители могли выбрать любое понравившееся им имя или даже придумать своё. Так появились странные нелепые имена: Берёза, Сирень, Трактор, Рубин, Иридий, Медиана, Электрон, Алгебрина, Гипотенуза, Ноябрьрина, Свобода и другие.

Стали модными иноязычные имена: Виолетта, Виталина, Каролина, Милена, Эвелина, Изабелла, Ариадна, Клементина, Даниэлла и другие.

Учащимся было дано задание познакомиться дома с произведением Л.Кассиля «Кондуит и Швамбрания», особое внимание стоило обратить на имена собственные, которые встречаются в тексте автора.

Сейчас ребята перечислят наиболее запомнившиеся имена:

- Леля и Оська - это мальчики – герои произведения.
- Аннушка – кухарка.
- Клавдюшка – племянница Аннушки.
- Марфуша – горничная в доме мальчиков.

Давайте мы с вами проведем не большое исследование. Ребята у вас на столах лежат словари, найдите значение перечисленных имен.

Оська это, сокращенно от Иосифа. Мужское имя Иосиф является русской версией древнееврейского Йосеф и означает «Яхве воздаст», «Божья награда» или «приумножающий». Осипка; Ося. (Др.-евр. имя Iōsēf — он (т. е. бог) приумножит, добавит.)

АННА, -ы, ж. Производные: Анночка (Аннечка); Аннушка; Аннуша; Аннуся (Аннюся); Аннюня; Нюня; Аня (Ана); Анюра; Нюра; Нюрася; Нюраха; Нюраша; Анюша (Ануша); Нюша; Анюта; Нюта; Ануся (Анюся); Нуся (Нюса); Аннета; Нетя; Ася. (Др.-евр. имя Hanna. От ḥēn — грация, милость)

Аннушка является уменьшительно-ласкательной формой имени Анна. Оно имеет древнееврейские корни и означает «милостивая», или же «благодать». И действительно, кухарка Аннушка очень милостивая и жалостливая, сочувственно относится к детям.

Имя Клавдия - это женская форма имени Клавдий, которое в свою очередь имеет римские корни. Имя Клавдий произошло от родового имени Claudius, что в переводе означает "хромой". Так следуя логике, значение имен Клавдия - "хромая". КЛАВДИЯ, -и, ж.; прост. Клавдея, -и. Производные: Клавдиюшка; Клавдя; Клавдюха; Клавдюша; Клавдюня; Кладя; Клава; Клавуня; Кланыя; Клаха; Клаша; Клася; Ава.[Женск. к Клавдий (см.).]

Марфушка является хозяйкой в доме, но его владелицей-она навродит порядок, занимается мальчиками, так имя данное ей не случайно. Соркащено от Марфа. Женское русское личное имя, в переводе с греческого «Госпожа», «хозяйка». МАРФА, -ы, ж. Производные: Марфонька (Марфенька); Марфуня; Марфута; Марфуха; Марфуша; Марфеня; Мара; Маруша. (Арам. mārtā — госпожа)

Таким образом, мы с вами видим каждый вариант имени собственного в тексте Л.Кассиля служит средством отражения особенностей тех персонажей, для которых использованы данные имена. Имена собственные становятся важным художественным средством в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания». Так, имя собственное, используясь в произведении, является сигналом, возбуждающим обширный комплекс ассоциативных значений.

Домашнее задание.

Провести исследование происхождения своей фамилии.

Литература

1. Баженова, А. Славян родные имена. Словарь исторических родокоренных имён и прозваний славян и руссов за два тысячелетия/А.Баженова – М.; Ладога-100, 2006.
2. Косивцова, Л.И. Предметные недели в школе. Русский язык и литература./Л.И.Ксивцова – Волгоград: Учитель, 2001 г.
2. Суперанская, А.В. Словарь личных имён /А.В.Суперанская – М.; АСТ-Пресс Книга, 2013.